

Гуань Цзе почти не спал всю ночь. Он не привык к тому, что рядом с ним были люди. Он чувствовал бы себя некомфортно, если бы кто-то остался с ним в одной комнате. Более того, кто-то вроде Линь Яо фактически использовал его в качестве матраса во время сна, прижимаясь к нему половиной своего тела.

Он несколько раз хотел оттолкнуть ребенка, но Линь Яо плохо спал. Он то и дело ворочался и продолжал бормотать во сне, как будто его сильно обидели. В конце концов, он остался. Он не двигался, закрыл глаза, дал отдых своему разуму, наполовину засыпая, наполовину бодрствуя, и довольствовался этим всю ночь.

Он встал до рассвета, постоял у кровати и размял руки и ноги, онемевшие из-за давления, а затем вышел из комнаты.

Отель находился в городской черте, здесь не было места для утренней пробежки. Он попросил официанта предоставить ему кое-какую информацию и отправился на крышу, где находился ресторан. Ранним утром там никого не было. Он мог подышать там свежим воздухом и сделать несколько упражнений.

С годами у него выработалась привычка находить место с хорошим качеством воздуха, чтобы бегать каждое утро. Даже если бы ему не хватало места для бега, он бы, по крайней мере, передвигался, например, выполняя... тайцзицюань в стиле Чэнь.

Уголки губ Гуань Цзе приподнялись в улыбке. То, как Линь Яо выполнял упражнения по радио в чайной комнате, раз, два, три, четыре, два, три, четыре, заставляло его неудержимо смеяться при одной мысли об этом. Он все еще помнил угрозу Линь Яо практиковать тайцзицюань в стиле Чэнь. Он должен позволить ему выступить однажды.

Линь Яо был немного мрачен, когда проснулся. Прошлой ночью ему приснился сон. Он ничего не мог вспомнить, только то, что он продолжал бежать. Он не знал, почему бежал. Он просто бегал, как глупый мальчишка, всю ночь. Когда он проснулся утром, он почувствовал, что нет никакой разницы от того, что он вообще не спал.

— Черт, это убивает меня. — Линь Яо зевнул, потягиваясь и натягивая нижнее белье. Пока он ждал, когда его младший брат ляжет спать, прежде чем встать, он вдруг вспомнил, что, кажется ... не спал один прошлой ночью?

Он быстро повернул голову и посмотрел в сторону. Там было пусто, но было очевидно, что рядом находились две подушки и футболка, в которую переоделся Гуань Цзе, брошенная рядом с кроватью.

— О...мой... Бог! — Сердце Линь Яо бешено забилося, он перекатился на ту сторону кровати, где лежал Гуань Цзе, стянул футболку и бросил ее на подушку, затем уткнулся в нее лицом и глубоко вздохнул.

Запах Гуань Цзе все еще оставался на его одежде. Он обнял подушку, приподнял задницу и дважды толкнулся ею о кровать:

— Так приятно!

Он действительно проспал в одной постели с Гуань Цзе всю ночь!

Глаза Бога были открыты! Они были не просто открыты, они были широко открыты!

Линь Яо перевернулся и лег на спину, думая о поцелуе Гуань Цзе прошлой ночью. Он поднял руку и коснулся губ, смеясь в потолок, долгое время не в силах успокоиться.

Как раз в тот момент, когда он думал «как здорово», раздался стук в дверь. Линь Яо быстро схватил одеяло, чтобы прикрыться, и увидел Гуань Цзе, входящего с несколькими коробками еды на вынос.

— Ты не спишь? — Гуань Цзе поставил коробку с едой на вынос на стол: — Я принес завтрак, чтобы избавить тебя от похода в ресторан позже.

— О... — Линь Яо посмотрел на Гуань Цзе. Хотя он знал, что тот специально не ходил за завтраком, он все равно был необъяснимо тронут. Изначально он хотел сказать «Доброе утро, директор Гуань», но когда он сказал «О», его голос прозвучал слабо. Поэтому он не издал больше никаких звуков.

Гуань Цзе пошел в ванную умыться, не закрыв дверь. Линь Яо мог видеть его движущуюся фигуру в зеркале на противоположной стене.

Он некоторое время наблюдал за ним. Только после того, как его младший брат лениво опустился, он медленно встал с кровати.

— Ты ходил на зарядку? — Линь Яо, с растрепанными волосами на голове, прислонился к двери ванной и посмотрел на Гуань Цзе.

Гуань Цзе брился и взглянул на него в зеркало:

— Ну, на верхнем этаже отеля есть ресторан под открытым небом. Я ходил туда заниматься тайцзицюань в стиле Чэнь.

— Что? — Линь Яо был в оцепенении. Погруженный в мысли о том, как особенно сексуально выглядел Гуань Цзе во время бритья, Линь Яо вовремя не сообразил, что к чему, когда услышал про тайцзицюань в стиле Чэнь.

— Кто-то сказал мне, что он выступит, но все равно никаких действий. У меня не было выбора, кроме как сделать это самому. — Гуань Цзе обернулся, чтобы посмотреть на него, и рассмеялся: — Ты что, не делаешь свои упражнения?

— Я, — Линь Яо несколько раз подпрыгнул на месте, — прыгай, раз, два, три, четыре...

Гуань Цзе рассмеялся, отвернулся, чтобы продолжить бритье.

— Совсем как мой сын ....

— Да.... — Линь Яо вздохнул и снова прислонился к дверному косяку. — Я думаю, между нами разница в поколении.

— Да?

Линь Яо вспомнил, что сказал Гуань Цзе прошлой ночью, и кивнул:

— Да, я думаю, я такой же, как твой сын. Я ем конфеты, когда мне хочется. Я не думаю, что употребление конфет вызовет кариес или повлияет на мой аппетит за ужином.

— Но ты же никогда по-настоящему не ел конфет, верно. Ты хочешь, но тебе никто никогда их не давал. — Гуань Цзе рассмеялся.

— ..... это верно. — Линь Яо был раздражен. Боковым зрением он заметил Гуань Цзе: — Не мог бы ты, пожалуйста, не нападать на людей? Весело ли нажимать на больные точки?

— Я думал, ты взорвешься, если я нажму на нее. Не взорвешься? — Гуань Цзе отложил бритву и умыл лицо.

— Я плохо спал. Кроме того, последствия твоей вчерашней истории все еще хранятся в моем мозгу. У меня нет сил взрываться.

Гуань Цзе обернулся и посмотрел на Линь Яо, облокотившись на раковину. Это был первый раз, когда он увидел такую беспомощность на лице Линь Яо. В нем сквозила редкая меланхолия, которая не проявлялась даже тогда, когда он душераздирающе плакал прошлой ночью.

— Чего ты хочешь? — Гуань Цзе подошел к нему. Он терпеть не мог его растрепанные волосы, поэтому протянул руку, чтобы зажать вставшую дыбом прядь волос. Но как только он убрал руку, волосы тут же снова встали дыбом.

— Ты страдаешь потерей памяти? Прошлой ночью я очень ясно сказал тебе, чего я хочу.

— Линь Яо оттолкнул его руку и уставился на него с вызовом в глазах.

— Не учитывая последствий? — Гуань Цзе нахмурился.

— Так забавно. Еще ничего даже не началось, как я могу беспокоиться о последствиях? Герой, если бы ты никогда не ел конфет, подумал бы ты «Конфеты такие сладкие» или «Если я съем конфету, у меня начнется кариес», а?

Гуань Цзе увидел маленький огонек, горящий в его глазах. Только спустя долгое время он вздохнул:

— Тогда продолжай преследовать. У меня о тебе хорошие впечатления. Если поймаешь, ты победил. Если нет, не плачь.

— Значит ли это, что ты не собираешься отвергать меня? — Линь Яо поднял брови. Его лицо мгновенно просветлело.

— Мн. — Гуань Цзе кивнул. Он вошел в комнату, готовый одеваться.

— Ты сам это сказал! — Линь Яо прислонился к дверному косяку, воя в голове. Если бы он не опирался на раму, он, вероятно, бросился бы на пол, обнял ноги Гуань Цзе и дважды укусил его.

— Мн. — Гуань Цзе ответил, опустив голову, ища свою рубашку в багаже.

— Скажешь это первым! — Линь Яо мелкими шажками подскочил к нему: — Если поймаю, тебе придется признать это!

— Мн. — Гуань Цзе продолжал отвечать односложно. Однако он внезапно перестал переворачивать одежду, его руки держались за край стола.

— К тому времени не... — Продолжая говорить, Линь Яо заметил, что Гуань Цзе казался немного не в себе. Он подошел ближе и обнаружил, что глаза Гуань Цзе закрыты: — Что случилось?

— Ничего. — Гуань Цзе помассировал виски, а затем медленно открыл глаза. Он посмотрел на него: — Продолжай говорить.

— Я все. — Линь Яо не пошевелился. Если бы это был кто-то другой, он не был бы так чувствителен. Но это был Гуань Цзе, он не проигнорировал бы ни малейшего движения. Гуань Цзе, очевидно, только что было нехорошо. — У тебя кружится голова?

— Может быть, потому что я не завтракал и у меня упал уровень сахара в крови. — Гуань Цзе улыбнулся: — Съешьте что-нибудь, мы скоро уезжаем.

— Разве ты не сказал, что позавтракал и купил мне немного?

— Значит, я недостаточно поел.

— О. — Линь Яо все еще был немного подозрителен. Но Гуань Цзе теперь выглядел нормально. Ему было трудно сказать больше. Как он мог настаивать на том, чтобы заставить кого-то признать, что с ним что-то не так? — Тогда съешь шоколадку, разве ты не носишь ее всегда с собой?

Линь Яо не участвовал в выставке. Он помогал во время подготовки. Несмотря на то, что вокруг него было много шума, он думал, что это довольно весело. Это было намного лучше, чем работать.

Когда он помогал Гуань Цзе настраивать дисплей, Линь Яо чувствовал сильную энергию во всем теле, но он был немного отвлечен. Его глаза не могли удержаться от взгляда в сторону Гуань Цзе. После нескольких взглядов Гуань Цзе посмотрел на него и прошептал:

— На что ты смотришь?

— Твоя задница, — Линь Яо отвел взгляд, — я смотрю на твою задницу.

Гуань Цзе был удивлен, но ничего не сказал. После установки стенда он помог двум девушкам-маркетологам разложить материалы. Линь Яо в оцепенении сидел на стуле в стороне.

— Подойдет ли этот удлинитель, директор Гуань? — один из парней из отдела маркетинга вернулся с удлинителем, потому что у них не хватило. Кто знает, откуда он его взял.

— Откуда ты его взял? — Гуань Цзе рассмеялся, оглядываясь по сторонам. — Не кради у наших соседей, они могут прийти тебя искать.

— Расслабьтесь, это от главных ворот. Я не знаю, чья это будка, но там такой беспорядок и никого нет. Рядом с ним большой сабвуфер, гулкая звуковая вибрация такая сильная, что у меня заболела голова. Возможно, вибрация прогнала их всех, — парень поковырял в ушах.

В выставочном зале все время играла музыка. Линь Яо не мог ясно слышать, что он сказал, но был шокирован его словами и не смог удержаться, чтобы не перебить:

— Здесь есть презервативы¹?

(1. Линь Яо ослышался. Сабвуфер 低音炮 (Dīyīn pào). Презерватив 避孕套 (Bìyùn tào))

Все были поражены, все взгляды приковались к нему. Линь Яо был немного смущен этим зрелищем. Он быстро прокрутил в уме фразу, которую только что произнес, а затем слегка покраснел:

— О, это сабвуфер?

— Эй, Линь Яо, что с тобой не так? — девушка из отдела маркетинга крикнула с улыбкой.

Выставка на самом деле прошла довольно спокойно. Линь Яо практически ничего не пришлось делать. Пока люди из отдела маркетинга были заняты обслуживанием клиентов, он сидел в углу, играя со своим телефоном, время от времени бросая взгляды на Гуань Цзе.

Гуань Цзе был одет в рубашку с небрежно закатанными рукавами. Его внешность на самом деле не сильно отличалась от других парней из отдела маркетинга, но атмосфера, которую он излучал, была другая. Линь Яо посчитал, что он мог бы легко наблюдать за ним целый день, вообще без проблем.

Когда количество людей постепенно увеличивалось, Гуань Цзе подошел к нему, вероятно, увидев его скучающий вид, и постучал пальцем по его плечу:

— Пойдем, прогуляемся.

— Иду! — Как только Линь Яо услышал это, он стал энергичным. Он вскочил и последовал за Гуань Цзе.

«Прогулка», о которой говорил Гуань Цзе, на самом деле заключалась в осмотре выставки, получении некоторой информации от других компаний, встрече с несколькими знакомыми, длительном общении и так далее. Линь Яо чувствовала себя ребенком, которого взрослый привел на овощной рынок. Когда взрослый говорил о ценах, покупал продукты, встречал знакомых и немного болтал, ребенок тихо шел сзади и оглядывался по сторонам.

Однако ему нравились такие прогулки и остановки с Гуань Цзе, как если бы они ходили по магазинам. Гуань Цзе время от времени наклонялся к его уху, задавая вопросы, связанные с дизайном. Его голос был очень низким, но четким, и это было похоже на электрический ток, достигший его ушей.

Сделав два круга, Гуань Цзе вышел из выставочного зала. Он сел на длинную скамейку снаружи.

— Если хочешь покурить, делай это быстро.

Линь Яо застенчиво улыбнулся. Он закурил сигарету и встал рядом с мусорным ведром:

— Ты обычно ходишь по магазинам? У меня такое чувство, будто я только что ходил по магазинам.

— Нет. С кем я могу пойти? — Гуань Цзе отправил шоколад в рот, поднял голову, глядя на листья на верхушках деревьев. — Я просто каждые выходные беру своего сына в зоопарк, парк развлечений или тому подобное. Это так утомительно.

— О, парк развлечений. — У Линь Яо были отношения любви и ненависти с парками развлечений. Когда он был ребенком, каждый раз, когда они ходили в парк развлечений, Линь Цзун всегда мучил его. Например, он сажал его на качели и толкал взад-вперед, но не позволял ему слезть. Если бы он полчаса плакал от злости, Линь Цзун, погруженный в свои мысли, полчаса толкал бы его. Линь Яо иногда считал, что не мог найти никого скучнее Линь Цзуна.

— Я возьму Лу Тэна куда-нибудь на этих выходных. Хочешь пойти? — Гуань Цзе спонтанно спросил его.

— Да. — Линь Яо ответил, не задумываясь. После ответа он подумал, не следовало ли ему быть более внимательным. — Это удобно?

— Так фальшиво. — Гуань Цзе рассмеялся. — Почему это должно быть неудобно? Когда дело касается детей, берешь одного или двух, это не имеет никакого значения.

— Тогда возьми меня. Я хочу поиграть в «Дикую мышь»². — Линь Яо затушил сигарету и сел рядом с Гуань Цзе, его глаза от улыбки превратились в щелочки.

(2. □□□□ - американская горка в стиле ретро.)

Работа на выставке в течение двух дней на самом деле не была утомительной. Людям из отдела маркетинга приходилось все время разговаривать, но Линь Яо просто сидел в углу, наблюдая за суетой. Он был в хорошем настроении, потому что Гуань Цзе сказал, что возьмет его поиграть в «Дикую мышь».

Он никогда раньше не встречался с человеком, который ему нравился. На выставке эти два дня он продолжал обдумывать все произошедшее. Совместный выход означал совместную езду, прогулку, совместный прием пищи, совместное сидение и отдых. В основном, они все делали вместе. Даже если бы они шли в парк развлечений убирать или собирать опавшие листья, ему бы все равно это очень понравилось.

Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что он не попросил разрешения спать в одной постели с Гуань Цзе на вторую ночь, но тот действительно казался измотанным. После ужина

он вернулся в комнату, принял душ и сразу же рухнул в кровать. Когда Линь Яо закончил принимать душ, Гуань Цзе уже спал.

На этот раз Линь Яо не воспользовался возможностью сделать ход. Гуань Цзе четко выразил свое отношение, продолжай преследовать. Это принесло ему гораздо большее облегчение. Он пока отбросил менталитет «если я не сделаю ход сейчас, у меня не будет другого шанса».

Линь Яо стоял у кровати Гуань Цзе и смотрел на него неизвестно сколько времени. Он принял позу Геркулеса, стиснул зубы и яростно прошептал:

— Рано или поздно ты будешь моим!

Было уже одиннадцать часов, когда они вернулись с выставки. Поскольку Гуань Цзе оставил свою машину на вокзале, он отвез домой нескольких коллег одного за другим.

Сидя на пассажирском сиденье, Линь Яо задремал во время поездки, но на этот раз он не спал как убитый. Как только Гуань Цзе остановил машину, он проснулся:

— Мы уже на месте?

— Пока нет, — Гуань Цзе смотрел в окно машины. — Я голоден. Я ищу супермаркет, чтобы купить что-нибудь поесть.

— Я тоже проголодался. — Линь Яо нажал на живот. Ему показалось, что его желудка больше не существует. — Рядом с моим домом есть ночной рынок. Можем мы поесть шашлыков на гриле?

— Конечно.

Шашлыки на гриле были одним из блюд, которые Линь Яо больше всего любил в университете. Особенно после того, как он ел мамину стряпню все школьные каникулы, когда он вернулся в школу, он мог прослезиться от тоски, увидев прилавок с шампурами.

После окончания учебы он вернулся домой и фактически навсегда попрощался со шпajкками. Теперь, когда появилась возможность, он просто не мог ничего с собой поделать. Прежде чем Гуань Цзе полностью остановился, он выпрыгнул из машины. К тому времени, как Гуань Цзе закончил парковаться и зашел внутрь, он заказал большую порцию.

— Давай не будем пить алкоголь, — обратился Линь Яо к Гуань Цзе, бросая в корзину различные шампуры. — Просто съедим мясо. Я должен утолить свою жажду.

— Решать тебе, — Гуань Цзе нашел столик и сел. Приложив пальцы к виску, он наблюдал, как

Линь Яо в приподнятом настроении выбирает еду. Даже поедание шашлыка на гриле может сделать этого ребенка таким счастливым.

Линь Яо наконец закончил заказывать еду. Он уселся задницей на стул рядом с Гуань Цзе:

— Эй, если моя мама узнает, что я ем шашлык, она определенно не перестанет ворчать, говоря, что я потеряю память. Слишком большое количество шампуров вызывает амнезию. Слишком большое количество глутамата натрия вызывает амнезию. Когда принимаешь душ, то определенно наступишь на мыло. Если наступишь на мыло, то поскользнешься, что вызовет амнезию.

— Единственная цель жизни моей мамы - не допустить, чтобы двое ее сыновей заболели амнезией, — заключил Линь Яо.

Гуань Цзе долго смеялся. Ему нравилось слышать, как Линь Яо говорит такие вещи. Каким бы беспомощным ни был тон Линь Яо, когда он это говорил, люди всегда чувствовали себя принужденно. Теплая семья, мать, которая была немного ненормальной, но очень любила своих сыновей, все это сделало Гуань Цзе довольно эмоциональным.

Когда подали шампуры, глаза Линь Яо заблестели. Он похлопал Гуань Цзе по ноге.

— Директор Гуань, я не буду с тобой вежлив. Если ты хочешь есть, тебе придется вырвать это у меня.

— Ты можешь поесть, я... — Гуань Цзе собирался сказать, просто съем немного. Прежде чем он закончил свое предложение, Линь Яо положил перед ним бамбуковую палочку от первого шампура, который он доел. У него не было выбора, кроме как поменять «всего немного» в своем плане на «съесть немного» за один присест.

Линь Яо замолчал. Он опустил глаза и сосредоточился на еде. Вскоре после еды зазвонил его телефон. Он взял салфетку, которую передал ему Гуань Цзе, чтобы вытереть руку, и выудил телефон. На этот раз, вероятно, это была его мама.

Он уже нажал кнопку ответа, когда увидел, что идентификатор на экране - номер Ци Цзяня. Но звонок уже был подключен, и в трубке раздался голос:

— Малыш Яо Яо, а...

Он сразу понял, что Ци Цзянь пьян. Его голос был таким громким, что Гуань Цзе мог отчетливо слышать его. Он наклонил голову и улыбнулся.

— Ци-гэ, — Линь Яо приложил трубку к уху.

— Пойдем, выпьем со мной! — продолжал кричать Ци Цзянь.

Линь Яо убрал телефон от уха:

— Я только что вернулся из деловой поездки, я устал. Я не поеду.

— Ты совсем не показываешь мне лица, — недовольно пробормотал Ци Цзянь. — Раньше ты не хотел показывать мне лицо. Теперь ты вообще не показываешь мне лица. Если Гуань Цзе пригласит тебя на свидание сегодня вечером, ты обязательно пойдешь. Я прав!

— Ци-гэ, — Линь Яо почувствовал себя так неловко. Голос Ци Цзяня был громким, и Гуань Цзе сидел рядом с ним. Он был уверен, что Гуань Цзе услышал его. — Я действительно устал. Цзюнь-эр с тобой? Передай телефон, я поговорю с ним.

— Цзюнь-эр преследует девушку, у него нет времени. — Ци Цзянь внезапно вздохнул: — Скажи мне, почему из всех людей тебе нравится именно он?

— Ци-гэ, я не могу сейчас с тобой разговаривать, я вешаю трубку. — У Линь Яо разболелась голова.

Когда он уже собирался повесить трубку, Ци Цзянь внезапно сказал:

— Говорю тебе, он тебе нравится, но у тебя нет шансов. Твой соперник слишком силен, ты понимаешь!

— Что? — Линь Яо был удивлен: — Соперник?

— Ты ни хрена не знаешь, и он тебе нравится? — Ци Цзянь сменил тон на сочувствие: — Эта его сестра, она стала калекой из-за того, что спасла его. Как ты можешь с этим конкурировать?

<http://bllate.org/book/14320/1268138>